

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА

1808—1809 гг.

(Продолженіе ¹).

Отступленіе шведовъ черезъ Вазу и бой при Оровайсь.

Послѣ сраженій при Куортане и Сальми, графъ Клинг-споръ намѣренъ былъ сперва задержаться у Лаппо, но здѣсь онъ получилъ донесеніе, что Фіандтъ снова разбитъ Властовымъ у Перхо, послѣ чего вынужденъ сѣбно отступать по направленію къ Гамла-Карлебю. Такое отступленіе Фіандта обнажало сообщенія графа Клингспора съ Эстроботніей. Въ то же время онъ получилъ извѣстіе, что отрядъ подъ начальствомъ фонъ-Дебельна, оставленный имъ на побережьи для прикрытія своего тыла со стороны нашихъ войскъ, дѣйствующихъ южнѣ Вазы (Орловъ-Денисовъ), получилъ подкрѣпленіе отъ короля съ Аланда, удачно атаковалъ русскихъ, отбилъ ихъ на югъ и уже дошелъ почти до Бьернеборга (не доходя 2 переходовъ). Такимъ образомъ выходило, что Властовъ, выйдя на береговой трактъ, могъ угрожать даже и самой Вазѣ, т. е. сообщеніямъ Клингспора не только съ сѣверомъ, но и съ моремъ, ибо войска, назначенныя оборонять тылъ, увлеклись преслѣдованіемъ и ушли на

¹) См. «Военный Сборникъ» 1909 г., № 2.

югъ. Все это побудило шведскаго главнокомандующаго, все еще надѣявшагося пока на возможность отступленія моремъ въ Швецію, отойти еще ближе къ Вазѣ, приказавъ фонъ-Дебельну и Фегезаку (начальнику подрѣпившаго его десанта) медленно отходить къ той же Вазѣ, прикрывая правый флангъ арміи отъ возможной угрозы съ юга; для обезпеченія же со стороны отряда Властова, угрожавшаго пути отступленія въ Эстроботнію, высланъ былъ особый отрядъ Гриппенберга въ направленіи на Нью-Карлебу. Распоряженія эти начали приводиться въ исполненіе 22-го августа, въ тотъ самый день, когда графъ Каменскій занялъ Лаппо.

По мнѣнію Аминова, если расчетъ на отплытіе моремъ не оправдается, то «въ подобномъ ужасномъ положеніи» не оставалось ничего иного, какъ уходить на сѣверъ. Адлеркрейцъ считалъ этотъ планъ «единственно возможнымъ»¹⁾. Въ концѣ концовъ повидимому остановились на этомъ рѣшеніи, и 25-го августа (5-го сентября) Адлеркрейцъ писалъ фонъ-Фіандту, чтобы онъ, не ввязываясь въ бой съ превосходными силами, отходилъ шагъ за шагомъ къ Нью-Карлебу. Однако королю Клигспоръ донесъ 27-го, что «въ случаѣ, если противникъ атакуетъ и потѣснитъ меня, я могу легко сосредоточить армію вокругъ Вазы и по возможности обороняться въ ея окрестностяхъ». Шведскіе писатели полагаютъ²⁾, что главнокомандующій «финской арміей» все еще питалъ надежду на то, что король вышлетъ ему въ Вазу транспортныя суда и дастъ возможность спасти остатки арміи. Такое стремленіе Клигспора имѣло цѣлью *сохранить надежныя кадры* для будущихъ формированій, съ помощью которыхъ шведы могли, пожалуй, надѣяться *затянуть борьбу*. А эта затыжка, при тогдашнемъ политическомъ положеніи Европы (непрочность союза Александра I съ Наполеономъ) могла имъ сулить единственную, въ сущности, надежду на благопріятный исходъ борьбы.

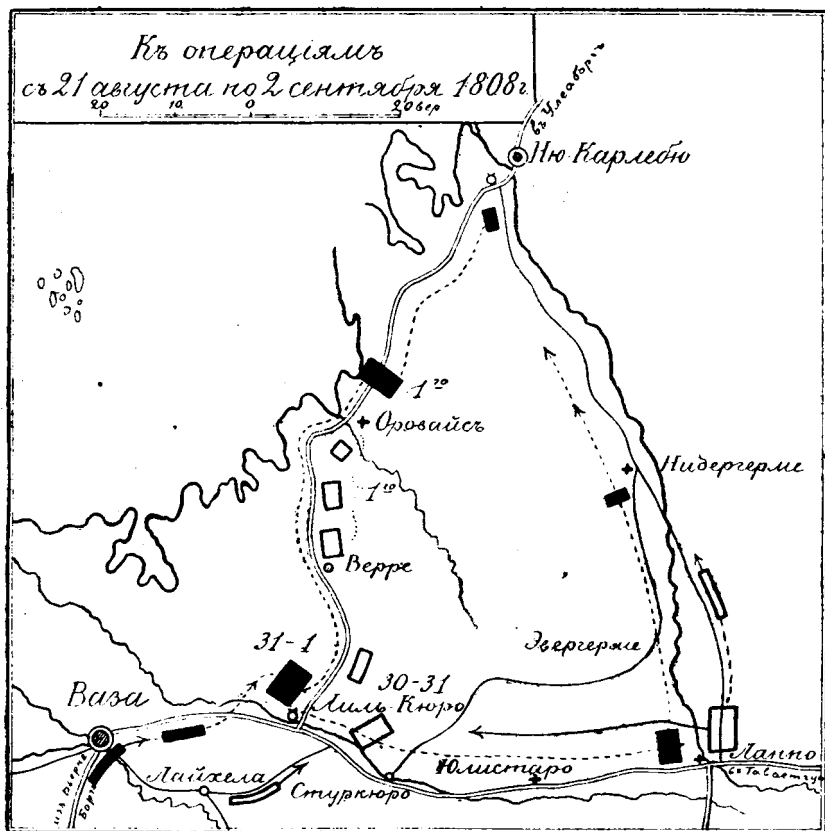
Такимъ образомъ, отходъ на сѣверъ рѣшенъ былъ въ шведской главной квартирѣ далеко не сразу, послѣ многихъ колебаній, слѣдъ которыхъ можно найти въ замѣткахъ участниковъ войны, главнымъ образомъ въ дневникѣ Аминова. «Убитый солдатъ—писалъ послѣдній между прочимъ—потерянъ для государства, но солдатъ который, послѣ храброй обороны, видитъ, что онъ больше не въ состояніи оказать сопротивленія, еще можетъ позже послужить отечеству».

¹⁾ Даниельсонъ стр. 452.

²⁾ Норденсванъ, стр. 309.

Изъ донесеній Каменскаго, въ свою очередь явствуетъ, что послѣднй также не рассчитывалъ на отступленіе шведовъ къ сѣверу, готовясь встрѣтить съ ихъ стороны отчаянное сопротивленіе *по сосредоточеніи всей силы.*

«Удостоверился я,—доносить Каменскій,—что на Илистаро (на полпути между Лаппо и Лилькюро) пошли главные силы съ самимъ фельдмаршаломъ Клингспоромъ и потому *долженъ*

былъ полагать, что онъ имѣетъ намѣреніе стянуть къ себѣ свои войска, чтобы дать мнѣ рѣшительный отпоръ... Затѣмъ послалъ тотчасъ повелѣніе генераль-маіору Козачковскому стараться пробраться до Ню-Карлебю, а полковнику Властову—до Гамла-Карлебю и потомъ искать открытъ между собой соединеніе. Комунікація моя съ генераль-маіоромъ Ушаковымъ была весьма дальняя, и я объ немъ никакого достовѣрнаго извѣстія не имѣлъ, а потому оставалось мнѣ на сей случай считать только на одинъ свой слабый корпусъ».

ковскаго, у него было всего на всего 6.000 человекъ), на путь отступленія шведовъ, т. е. отъ Лаппо черезъ Нидергерме къ Нью-Карлебу, во слѣдъ Козачковскому; 2) наступать безотлагательно за противникомъ къ Вазѣ и дать бой, и 3) подвигаясь слѣдомъ за Клингспоромъ, послать отрядъ на его сообщенія и тѣмъ заставить его отступить. Каменскій отказывается отъ перваго рѣшенія, какъ слишкомъ рискованнаго («кто обходить, тотъ самъ обойденъ»); отвергаетъ второе, ссылаясь на слишкомъ значительную кровопролитность сраженій при фицляндской мѣстности и останавливается на третьемъ, наименѣе энергичномъ рѣшеніи. Казалось-бы, такія разсужденія не вяжутся съ характеромъ Каменскаго, у котораго рѣшительность и энергія, наоборотъ, стояли на первомъ планѣ. Но Каменскій въ данномъ случаѣ показалъ, что обладаетъ и тѣмъ «холоднымъ разумомъ», тою «tête froide», которую требовалъ отъ полководца Наполеонъ...

Одержавъ только что 2 блестящія побѣды надъ шведами, Каменскій во первыхъ не хотѣлъ безразсудно рисковать участіемъ своихъ войскъ и пеходомъ кампаніи; онъ располагалъ дожидаться прежде Ушакова (который и присоединился къ нему 30-го числа), относясь съ уваженіемъ къ принципу *сосредоточенія силъ*, а затѣмъ—самая обстановка ему была далеко не ясной. Весьма вѣроятно было предположить, съ одной стороны, возможность прибытія къ шведамъ съ моря подкрѣпленій, наконецъ, надо было выяснить, не намѣрены ли они совершить посадки на суда. Можетъ быть потому Каменскій и послалъ отряды на береговую дорогу, чтобы опредѣлить этимъ путемъ, насколько это подѣйствуетъ на Клингспора, чувствительность котораго ко всякимъ угрозамъ противъ его сообщеній уже была ему по опыту отлично извѣстна? Въдъ первоначально фонъ-Фіандтъ, поспѣшно отступая передъ Властовымъ, *уничтожалъ* мосты на береговой дорогѣ и только послѣ, по *приказанію* Клингспора, сталъ ихъ восстанавливать. Не могло развѣ это обстоятельство навести на мысль, что шведы *отказались* отъ отступленія на сѣверъ?

Въ такомъ случаѣ, они могли держаться только за Вазу, и такъ какъ флотъ ихъ господствовалъ на морѣ, амбаркація ихъ была вполне возможна. Заставивъ же финскую армію отступать *на сѣверъ*, Каменскій окончательно лишалъ ее всякой возможности получить со стороны моря какъ поддержку, такъ и средства къ скорѣйшему отступленію подъ прикрытіемъ флота...

Не слѣдуетъ къ тому же забывать, что войска наши въ Вазаской губерніи, бывшія подъ начальствомъ Бибикова (прежде Орлова-Денисова), *только что* потерпѣли неудачу (17-го августа) у Лапифьерда ¹⁾ вслѣдствіе того, что дѣйствовавшій здѣсь противъ насъ отрядъ фонъ-Дебелъна былъ *подкрѣпленъ* 5-ю баталіонами, 2-мя эскадронами и 6-ю орудіями, *высаженными* подъ начальствомъ фонъ-Фегезака *южнѣ Бьернеборна*. Фактъ этотъ несомнѣнно указывалъ Каменскому на возможность повторенія такихъ десантовъ, которые могли быть произведены и ближе къ Вазѣ, и въ значительно большихъ размѣрахъ. Въдѣ точное количество войскъ, собранныхъ королемъ на Аландѣ, не было намъ никогда извѣстно, и мы, во всякомъ случаѣ, считали его больше дѣйствительнаго. Въ виду всего изложеннаго, критика шведскихъ писателей по адресу Каменскаго едва ли можетъ быть признана справедливой.

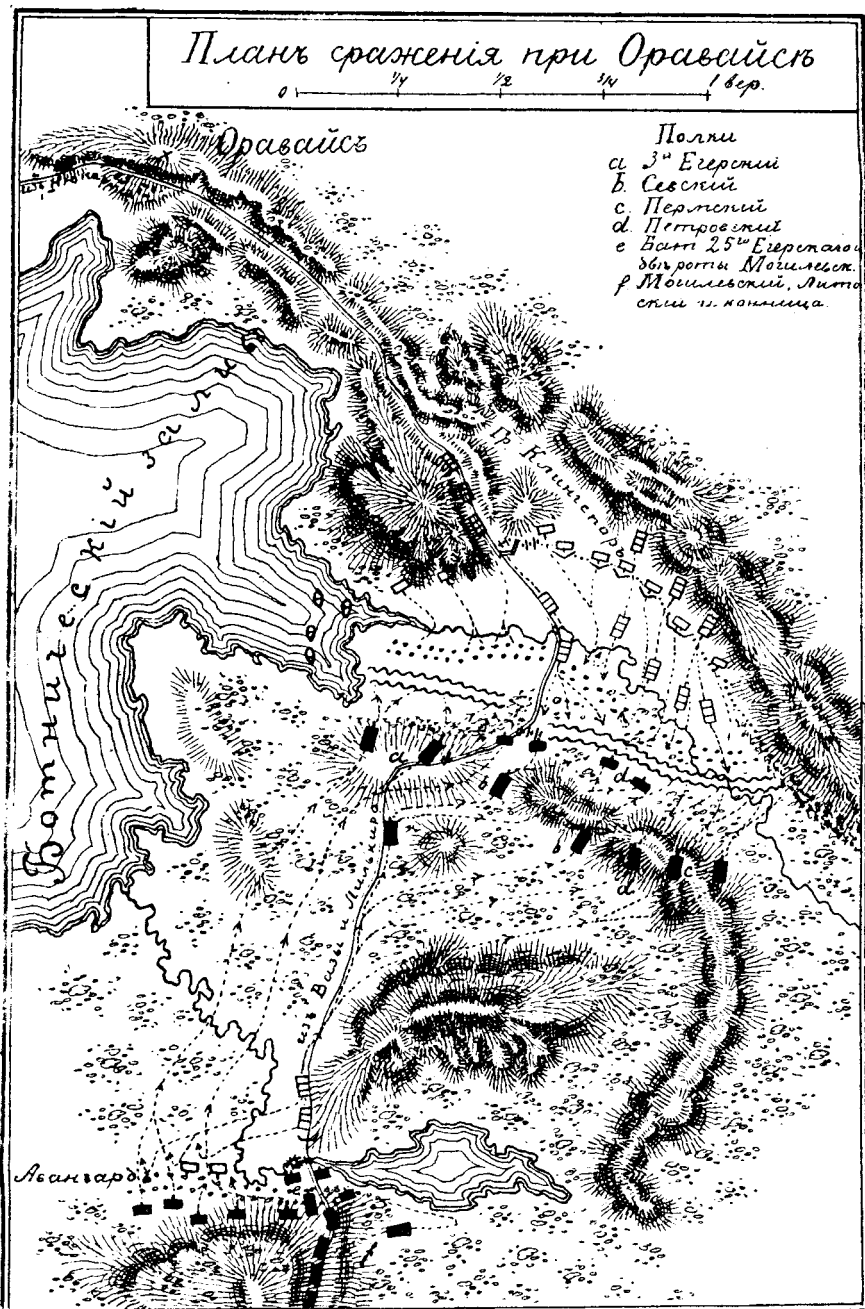
Обнаруживъ 31-го августа очищеніе шведами Лилькюро, графъ Каменскій двинулъ Раевского съ 5-ю баталіонами и 2-мя эскадронами занять городъ Вазу, дабы этимъ прикрыть себя съ тыла на случай повторенія высадокъ, а самъ съ остальными силами свернулъ на сѣверъ. 1-го сентября авангардъ Каменскаго, подъ начальствомъ Кульнева (въ составѣ 4 бат., 2 эск. и 1 сотни) имѣлъ сторожевое охраненіе въ 5-ти верстахъ не доходя Оровайса. 1-й эшелонъ главныхъ силъ Каменскаго (полки: Пермскій и Петровскій), подъ начальствомъ Демидова, ночевалъ въ 4-хъ верстахъ южнѣ, а самъ Каменскій съ остальными войсками—въ Верро, въ одномъ переходѣ отъ Оровайса. Такое расположеніе было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этотъ самый день 1-го числа, у Нидергерме, на полупути между Лаппо и Нью-Карлебю и въ одномъ переходѣ юго-восточнѣ Оровайса, произошло столкновеніе отряда Козачковскаго съ направленнымъ сюда шведскимъ отрядомъ Гриппенберга. До выясненія обстановки, т. е. пока Каменскому эта группировка непріятельскихъ силъ не сдѣлалась ясной, онъ предпочелъ самъ съ резервомъ нѣсколько задержаться, чтобы быть въ состояніи поддержать, въ случаѣ нужды, либо Кульнева съ Демидовымъ, либо Козачковскаго, которому, въ свою очередь, помогать Властовъ, пробиравшійся еще глубже въ непріятельскій тылъ.

¹⁾ Какъ разъ вслѣдствіе этого Буксегвдену пришлось подкрѣпить оба отряда, и 20-го августа Ушаковъ выбилъ шведовъ изъ Хухаюки, Бибиковъ—изъ Лапифьерда и къ 30-му августу 6 баталіоновъ Ушакова соединились съ Каменскимъ у Илизтаро.

Дѣло въ томъ, что Клингспоръ могъ умысленно вовлечь Каменскаго за собою по береговой дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы броситься главною массою черезъ Нидергерме на Лаппо и отрѣзать Каменскому путь отступленія.

Въ дѣйствительности, графъ Клингспоръ, уже окончательно отбросивъ всякія наступательныя намѣренія, занялъ крѣпкую съ фронта позицію близъ кирки Оровайсь. Свой правый флангъ онъ уперъ въ морской берегъ, образующій здѣсь небольшую губу, выдающуюся слегка передъ фронтъ позиціи. Лѣвый флангъ занималъ крутые, обрывистые утесы, окаймленные дремучимъ, усѣянными камнями, лѣсомъ. Впереди фронта протекала болотистая рѣчка, топкіе берега ея поросли мелкимъ кустарникомъ. Оборона праваго фланга облегчалась для шведовъ присутствіемъ на морѣ нѣсколькихъ, пришедшихъ изъ Улеборга, канонерокъ; лѣвый флангъ усиленъ былъ многочисленными засѣками. (См. планъ сраж. при Оровайсь).

У шведовъ было не менѣе 7 тыс. подъ ружьемъ, не считая толпы вооруженныхъ крестьянъ. Русскихъ было до 6 тыс. (по счету Михайловскаго-Данилевскаго). «Во всѣхъ же сихъ войскахъ не выводилось въ строѣ сполна пяти тысячъ человекъ», доносить въ рапортъ своемъ самъ гр. Каменскій. Въ 1^{1/2} верстахъ отъ главной позиціи шведы заняли дефиле у мельницы небольшимъ аріергардомъ. Утромъ 2-го числа Кульневу было приказано отбросить шведовъ за мостъ, но начать бой не ранѣе 10 часовъ и отнюдь не переходить рѣчки до подхода остального отряда, которому Каменскій желалъ дать набраться силъ. Нетерпѣливый Кульневъ отступилъ отъ этого приказанія, начавъ атаку двумя часами раньше, когда войска Каменскаго еще отдыхали. Мало этого, когда первая наша атака оказалась успѣшной и непріятель былъ «попяченъ за мостъ», Кульневъ увлекся и пустилъ своихъ стрѣлковъ, частью черезъ мостъ, частью вбродъ, на тотъ берегъ. Однако, со стороны шведовъ отступленіе было ловушкой: ихъ аріергардъ, втягивая за собою Кульнева къ главной позиціи, подвелъ его подъ анфиладный огонь съ канонерскихъ лодокъ, откуда даже высадился десантъ и ударилъ ему во флангъ. А съ фронта шведы были поддержаны съ главной позиціи и перешли въ штыковую контръ-атаку. Несмотря на самоотверженныя дѣйствія нашего единственнаго орудія, стоявшаго на дорогѣ и осыпавшаго шведовъ картечью, пока не переранена была вся прислуга, Кульневу не удалось удержаться: онъ долженъ былъ отходить назадъ и послалъ къ Демидову просить о

скорѣйшей поддержкѣ. Къ счастью, Демидовъ былъ близко: полки его, Пермскій и Петровскій, ударили съ обоихъ фланговъ и отбросили противника снова на главную его позицію, чему значительную поддержку оказала 4-хъ-орудійная батарея штабсъ-капитана

Башмакова. «Сей расторопный офицеръ (сказано въ рапортѣ Каменскаго) своимъ искуснымъ дѣйствіемъ наносилъ непріятелю не малый вредъ». Однако, [превосходство въ силахъ позволило непріятелю повторить контръ-атаку, предварительно подготовленную огнемъ батарей, расположенныхъ на высотахъ. Изъ окоповъ затѣмъ выступили густыя колонны и «съ большимъ стремленіемъ» ударили на центръ и правый флангъ Кульнева, стараясь прорвать его боевой порядокъ и подвести лѣвое крыло подъ огонь канонерокъ, а правое загнать въ лѣсъ. Какъ разъ въ это время прибылъ на поле сраженія графъ Каменскій, услышавшій за 15 верстъ возгорѣвшуюся канонаду. Онъ потребовалъ головныхъ 1½ баталіона изъ колонны Ушакова, подкрѣпилъ ими центръ; остальнымъ же войскамъ приказалъ остановиться у мельницы и дальше не двигаться, до полученія приказанія.

«Не хотѣвъ еще (писать Каменскій) пускать въ дѣло остальной части отряда, дабы сберечь оное на рѣшительный ударъ, который предполагалъ нанести непріятелю не прежде, какъ предъ вечеромъ; поставя 25-й егерскій баталіонъ у мосту близъ мельницы, велѣлъ я, между тѣмъ, стягивать за оной полки Петровской, Пермской и Сѣвской на дорогу и устраивать ихъ въ боевой порядокъ и снабжать людей патронами. Сіе было произведено въ дѣйствіе въ полномъ порядкѣ и устройствѣ, несмотря на сильный натискъ непріятеля... Уже непріятель полагалъ, что одержалъ побѣду, посунувъ войска наши почти къ самому тому мосту, откуда сраженіе началось, но тутъ былъ встрѣченъ баталіономъ 25-го Егерскаго полка и другими разсыпанными по лѣсамъ войсками...

«Сіе происходило въ четвертомъ часу пополудни и я счелъ, что уже время нанести непріятелю рѣшительный ударъ».

Моментъ былъ «психологическій», и Каменскій, подобно своему великому учителю Суворову, рѣшился «обновить сраженіе» ¹⁾. Очевидецъ боя, Михайловскій-Данилевскій, даетъ картину болѣе удручающую, чѣмъ цитируемое официальное донесеніе. «Шведы... ударили въ штыки на нашъ центръ и опрокинули его. Наши фланги, раскинутые на большомъ пространствѣ въ стрѣлкахъ, побѣжали, опасаясь быть отрѣзанными... вся наша боевая линія была въ полномъ отступленіи, а шведы и финны, оглашая воздухъ радостными восклицаніями, быстро подавались впередъ пожинать плоды побѣды, казавшейся имъ несомнѣнною... Всѣ (у насъ) по-

¹⁾ Изъ реляціи Суворова о Клязбурѣ: «И обновилъ въ третій разъ сраженіе».

лагали сраженіе конченнымъ и проиграннымъ. *Одинъ Каменскій не отчаявался*».

Онъ *зналъ*, что есть еще у него въ тылу *свѣжія* войска, не подоспѣвшія къ полю битвы. То были: Литовскій полкъ, 6 ротъ Могилевскаго и конница (гродненцы и польскіе уланы). Адъютантъ за адъютантомъ посылались торопить ихъ.

Когда они подоспѣли *бгомъ* къ полю сраженія, Каменскій самъ ихъ встрѣтилъ и ободрилъ вдохновенными словами: «Покажемъ шведамъ, каковы русскіе; не выйдемъ отсюда живы, не разбивши шведовъ въ пухъ! Ружья на перевѣсъ! За мной! Съ нами Богъ! Ура!» Войска, воспламененные этимъ призывомъ, бросились съ громовымъ «ура» на противника, ободряемые криками офицеровъ и самого Каменскаго, который лично повелъ ихъ на первый штурмъ ¹⁾.

Въ своемъ рапортѣ онъ какъ бы изъ скромности умалчиваетъ объ этомъ эпизодѣ, свидѣтельствующемъ о его умѣньи въ критическую минуту поднять энергію своихъ войскъ до наивысшей точки. Онъ говоритъ тамъ только, что «пославъ нѣсколько свѣжихъ войскъ въ лѣсъ вправо и влѣво... приказалъ идти съ барабаннымъ боемъ со всѣхъ пунктовъ атаковать непріятели». Послѣдній, «который даже *не ожидалъ* и отпору, каковой нашелъ у мельницы, еще болѣе удивился сей новой атакѣ, а дабы произвести новую съ большимъ натискомъ, сталъ я помалу усиливать правый и лѣвый фланги остальными войсками, такъ что вскорѣ, кромѣ одного баталіона Могилевскаго полка, всѣ войска были въ дѣлѣ». И тогда поручилъ я команду праваго фланга генераль-маіору Демидову, а лѣваго—генераль-маіору Ушакову. Быстрое стремленіе неожиданной атаки дало тотчасъ иной видъ всему дѣлу: непріятели были тотчасъ отброшены, сбиты и въ большомъ безпорядкѣ прогнаны болѣе 3-хъ верстъ до укрѣпленной его позиціи».

Достигнувъ снова основной своей позиціи, шведы открыли ожесточенный огонь; несмотря на туманъ и наступившую темноту, кровопролитіе не прекращалось. Каменскій приказалъ «не переставать сраженія, пока непріятели не будутъ сбиты съ своей позиціи»; Демидову, начальствовавшему правымъ крыломъ, велѣно обойти лѣвый непріятелискій флангъ. Пока на всемъ фронтѣ, уже во мракѣ, горѣла непрерывная огненная линія выстрѣловъ, Демидовъ съ страшными трудностями пробирался черезъ густой, усѣянный камнями и изборожденный заѣсками лѣсъ. Какъ только къ

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій, стр. 252—53.

Каменскому пришло донесеніе о завершеніи обхода, немедленно имъ дано было приказаніе штурмовать позицію всѣми силами. Клингспоръ въ темнотѣ не принялъ рукопашнаго боя и, видя наши приближающіяся штурмовыя колонны, отдалъ приказъ объ отступленіи. Но уже духъ его войскъ былъ надорванъ непрерывнымъ 17-ти часовымъ боемъ. Шведы и финны, беспорядочными толпами, солдаты въ перемѣшку съ крестьянами, побѣжали, бросивъ въ Оровайсѣ на милость побѣдителя всѣхъ своихъ раненыхъ.

Преслѣдованіе, по причинѣ темноты, было ведено Кульневымъ лишь на короткое разстояніе, не болѣе 2-хъ верстъ и было остановлено сожженнымъ шведами мостомъ.

Сраженіе при Оровайсѣ было самымъ кровопролитнымъ и продолжительнымъ за все время войны. У шведовъ выбыло изъ строя болѣе 1.000 человекъ ($\frac{1}{7}$ всѣхъ силъ); у насъ убито до 400 и ранено до 700 человекъ, т. е. также свыше 1,000 человекъ или болѣе $\frac{1}{5}$. Ожесточеніе и упорство съ обѣихъ сторонъ было страшное. Утомленіе войскъ было таково, что, завладѣвъ шведской позиціей, солдаты не желали даже варить пищи и бросались отдыхать прямо на голую землю; однако, восторженно привѣтствовали они Каменскаго, который обошелъ всѣ биваки, благодаря всѣхъ отъ мала до велика за одержанную побѣду. На разсвѣтѣ весь отрядъ былъ готовъ къ выступленію, чтобы продолжать тѣснить противника, но оказалось, что послѣдній отступилъ поспѣшно еще до зари.

Причиною тому были донесенія о захватѣ Властовымъ, въ тылу у Клингспора, города Гамле-Карлебю, о чемъ, въ связи съ предшествующими событіями, происходившими на прибрежной дорогѣ, будетъ сказано ниже.

Ударъ, нанесенный графомъ Каменскимъ Клингспору подъ Оровайсомъ, былъ такъ могучъ, что оказался смертельнымъ; какъ раненый звѣрь, истекая кровью, отошли назадъ остатки «финской арміи» и могли только униженно просить о перемиріи... Народное возстаніе, пламеннымъ вихремъ охватившее весь край и перекидывавшее даже огненные языки свои въ сопредѣльную Корелію—быстро стало затихать, какъ только финны увидѣли, что нитать какія-либо надежды на возможность отвоеванія ихъ родины шведами—нечего и думать. Хотя война со Швеціей, послѣ Оровайса, и длилась еще почти цѣлый годъ, но уже дѣйствія ея имѣли своимъ предметомъ только коренную Швецію и ея вооруженныя силы. Финляндія, послѣ боя 2-го сентября, могла считаться нашей. Даль-

нѣйшія въ ней операціи свелись къ выдворенію остатковъ оборонявшихъ ее непріятельскихъ войскъ за границу этой провинціи; уже войска эти утратили возможность, безъ посторонней помощи, оказывать намъ серьезное противодѣйствіе, а помощь эта такъ и не была имъ какъ слѣдуетъ подана...

Въ сраженіи подъ Оровайсомъ графъ Каменскій проявилъ качества выдающагося генерала и выказалъ себя достойнымъ своего великаго учителя Суворова. Принявъ передъ боемъ, въ силу не полнѣ ясной для него обстановки, выжидательное положеніе и шелонировавъ свои войска въ глубину такъ, чтобы быть въ состояніи, въ любомъ возможномъ для Клингенора направленіи, встрѣтить его всеми своими слабѣйшими силами, Каменскій, какъ только окончательно выяснилось присутствіе главной массы шведовъ у Оровайса, стремится во что бы то ни стало добиться серьезнаго, рѣшительнаго боевого столкновенія. Сумѣвъ вѣрно разгадать психологію своего противника, склоннаго тотчасъ же отступить при сколько нибудь затруднительныхъ обстоятельствахъ, онъ заблаговременно принимаетъ мѣры къ тому, чтобы затормозить это отступленіе (высылка Властова и Козачковского), а самъ ведетъ бой, послѣдовательно вовлекая противника въ ожесточенную, упорную борьбу. Онъ умышленно скупится на выдѣленіе своему авангарду, преждевременно начавшему дѣло, подкрѣплений, даетъ ихъ только въ послѣднюю минуту, требуетъ отъ войскъ колоссальнаго напряженія физическихъ и духовныхъ силъ, возвращая въ огонь по нѣсколько разъ однѣ и тѣ же части, все это (какъ видно изъ его донесенія) для того только, чтобы сберечь какъ можно больше свѣжихъ силъ для «послѣдняго удара». Нанести этотъ ударъ онъ къ тому же заранѣе рѣшилъ «не прежде, какъ вечеромъ», т. е. когда противникъ, даже при удачѣ его контръ-атакъ, окажется самъ не менѣе надорванъ, чѣмъ наши передовыя войска. Введеніе самимъ Каменскимъ подъ Оровайсомъ въ бой резервовъ являетъ собою примѣръ замѣчательной выдержки, мастерскаго пользованія внезапностью, проявленія чудодѣйственнаго умѣнья взвинтить моральное напряженіе своихъ войскъ до предѣла и тонкаго воздѣйствія на духовную сторону противника, уже мечтавшаго, что побѣда—его. Въ этомъ отношеніи дѣйствія Каменскаго подъ Оровайсомъ, его умѣнье захватить въ свои руки ходъ сраженія, начало котораго разыгралось въ разрѣзъ съ его предположеніями, составляютъ положительный примѣръ и заслуживаютъ

быть внесенными въ разрядъ выдающихся образцовъ родного военного искусства.

Дѣйствія въ восточной Финляндіи до половины сентября.

Вліяніе рѣшительныхъ успѣховъ графа Каменскаго сказалось и на восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Необходимо изложить эти событія прежде, чѣмъ перейти къ завершенію операцій противъ графа Клингспора, такъ какъ безъ этого обстановка, при которой разыгрался заключительный актъ кампаніи 1808 года, не будетъ ясною.

Послѣ отъѣзда Барклая-де-Толли, въ командованіе нашимъ Куопіоскимъ отрядомъ, въ началѣ іюля мѣсяца, вступилъ снова Тучковъ 1-й, начальствовавшій здѣсь предшествующей зимою. По мнѣнію его (донесеніе Тучкова отъ 14-го іюля за № 328), для вытѣсненія Сандельса изъ Тайволы, существовало лишь два способа: либо угрожать частью своихъ силъ его сообщеніямъ, въ направленіи на Иденсальми, либо, пользуясь заготовляемыми водоплавными средствами, атаковать всѣми силами непріятельскую позицію, перебросивъ войска черезъ озеро Калавеси. Первому рѣшенію силы Тучкова не соотвѣтствовали. У него въ рукахъ было едва 5,000 человекъ, такъ какъ охрана сообщеній его съ Россією, черезъ волнующійся край, требовала значительнаго наряда. При такихъ слабыхъ силахъ, разумѣется, нечего было и думать о планѣ, основанномъ на ихъ *раздѣленіи*. Оставленіе слишкомъ слабого гарнизона въ Куопіо грозило возможностью потерять его. Бдительный и дѣятельный Сандельсъ, къ тому же всегда отлично знавшій черезъ мѣстныхъ жителей о каждомъ нашемъ шагѣ, несомнѣнно воспользовался бы такимъ благоприятнымъ случаемъ и перешелъ бы въ наступленіе; съ захватомъ же Куопіо положеніе группы, направленной на Иденсальми, становилось критическимъ, тѣмъ болѣе при условіи, что вся восточная Финляндія (Корелія) охвачена броженіемъ. Къ тому же, въ половинѣ іюля, общее положеніе дѣлъ нашихъ на театрѣ войны, какъ извѣстно, было далеко не блестящее, и поэтому главнокомандующій графъ Буксгевденъ поспѣшилъ отвергнуть первое предположеніе Тучкова; для выполненія же второго плана требовалось *время*, такъ какъ къ 14-му іюля судовъ успѣли заготовить только для перевозки 500 человекъ... Такимъ образомъ, волей-неволей, *приходилось* дѣйство-

вать здѣсь выжидательно; въ такомъ духѣ и дана Тучкову инструкція, причемъ, для содѣйствія въ постройкѣ судовъ, посланы были въ Куопіо изъ Петербурга корабельный мастеръ и 200 матросовъ. Тѣмъ не менѣе дѣло налаживалось плохо; къ концу іюля едва сдѣлали водоплавныхъ средствъ для подъема 1,000 человѣкъ, и то заготовленные плоты оказались ненадежными; при первомъ опытѣ едва не потопили посаженныхъ на нихъ солдатъ... Въ то же время и Сандельсъ, узнавъ о нашихъ приготовленіяхъ, сталъ принимать дѣятельныя мѣры по увеличенію своей гребной флотиліи...

Не будучи въ состояніи за весь іюль мѣсяцъ предпринять что либо рѣшительное противъ Сандельса, Тучковъ ходатайствовалъ передъ Буксгевденомъ, чтобы въ его распоряженіе отданъ былъ отрядъ генераль-маіора Алексѣева, не входившій въ составъ отдѣльнаго финляндскаго корпуса, а посланный въ Корелію прямо изъ Петербурга для усмиренія тамъ народнаго возстанія. Тучковъ имѣлъ въ виду направить эти войска изъ Сердоболя черезъ Іоенсу въ тылъ Тайволы, разсчитывая этимъ маневромъ побудить Сандельса къ отступленію... Ходатайство Тучкова было уважено, но не скоро еще пришлось ему воспользоваться содѣйствіемъ Сердобольскаго отряда.

Дѣло въ томъ, что послѣднему въ Кореліи, вмѣсто выполненія возложенной на него задачи прикрытія нашихъ границъ со стороны вооруженныхъ непріятельскихъ шаекъ и укрощенія мятежа, пришлось, такъ сказать, вести борьбу за собственное существованіе. Силы Сердобольскаго отряда были сперва прямо-таки ничтожны: 4 эскадрона Митавскаго драгунскаго полка и сотня казаковъ. По переходѣ нашей границы Алексѣевъ долженъ былъ обратиться къ жителямъ съ воззваніемъ, приглашая ихъ къ спокойствію; задерживаемыхъ съ оружіемъ въ рукахъ повстанцевъ ему предписывалось предавать смертной казни; онъ долженъ былъ все время поддерживать связь съ Выборгскимъ военнымъ губернаторомъ и съ нашими войсками въ Куопіо, причемъ въ населеніи распускать слухи, что его отрядъ двигается только на соединеніе съ войсками генерала Тучкова.

Разумѣется, выполнить всѣ эти многочисленныя задачи ничтожному пятиэскадронному конному отряду не было ни малѣйшей возможности.

О броженіи въ Кореліи и о начавшемся вооруженіи тамошняго населенія извѣщали насъ еще заранѣе православные священники Тайпальскаго и Иломантскаго приходовъ. Тѣмъ не менѣе отрядъ

Алексѣева тронулся изъ Сердоболя въ первоначальномъ составѣ 4-го іюля; 10-го онъ достигъ рѣки Пиелись, ширина которой доходить до 200 сажень. Здѣсь паромная переправа оказалась испорченной, а на противоположномъ берегу обнаружена значительная партія вооруженныхъ поселянъ. Въ то же время выяснилось присутствіе большихъ скопищъ вправо отъ отряда Алексѣева, близъ озера Пиались-Ярви. Кромѣ того Сандельсомъ, который давно уже оцѣнилъ для себя значеніе возстанія въ Кореліи (обезпеченіе фланга и тыла), отряженъ былъ въ Корелію одинъ изъ его офицеровъ, Мальмъ, во главѣ партизанскаго отряда. Алексѣеву, такимъ образомъ, враги грозили съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ своего тыла, послѣдній остановился на южномъ берегу рѣки Пиелись. 16-го іюля на противоположномъ берегу ея появился Мальмъ; его прибытіе послужило сигналомъ къ общему возстанію окрестныхъ крестьянъ; въ то же время распущены были слухи о пораженіи нашихъ войскъ близъ Куопіо, скоромъ появленіи значительныхъ силъ шведовъ и ожидаемомъ наступленіи въ Корелію самого графа Клингспора съ главными силами шведской арміи. Слухи эти дошли до Алексѣева, были приняты имъ на вѣру, и онъ поспѣшилъ отступить къ границамъ старой Финляндіи, уничтожая за собою переправы. Во время отступленія повстанческія банды тревожили нашихъ драгунъ, устраивая засады и занимая тѣнины. Мальмъ искусно придалъ вооруженнымъ крестьянамъ видъ регулярныхъ войскъ: онъ велѣлъ имъ обвязать шляпы тесьмою и придѣлать къ нимъ кокарды изъ березовой коры, а къ охотничьимъ ружьямъ прицѣпить деревянные крашенные штыки. Это придавало крестьянамъ сходство съ Саволакскими егерями, носившими такія же сѣрыя сермяжныя свитки, какъ и мѣстное населеніе.

Въ Петербургѣ донесенія Алексѣева о наступленіи въ Корелію большихъ силъ непріятеля побудили послѣдить съ отправкою къ нему подкрѣпленій. Взяты были находившіяся *подъ руками* ¹⁾ въ предѣлахъ старой Финляндіи войска: 4-й Егерскій полкъ, четыре эскадрона ямбургскихъ уланъ и нѣжинскихъ драгунъ и четыре *конныхъ* орудія. 29-го іюля, еще до подхода всѣхъ этихъ подкрѣпленій, Алексѣевъ былъ оттѣсненъ Мальмомъ къ самому Сер-

¹⁾ Этими именно только и можно объяснить, что для дѣйствій въ такой пересѣченной мѣстности, какъ сѣверо-восточная Финляндія, послали преимущественно конницу, и даѣе—конную артиллерію.

доболю: Мальмъ заставилъ его отступить, выславъ сильный отрядъ на его сообщенія. Скопища возставшихъ такъ тѣсно обложили въ Сердоболѣ Алексѣева, что послѣдній уже распорядился погрузкою на суда всѣхъ своихъ запасовъ съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ наступленія непріятели, отправить всѣ тяжести Ладожскимъ озе-

Яковъ Петровичъ
КУЛЬНЕВЪ.

ромъ. Но Мальмъ не рѣшился атаковать Сердоболь; онъ только перешелъ русскую границу и расположился въ двухъ верстахъ за нею, а узнавъ о подкрѣпленіяхъ, подошедшихъ къ Алексѣеву, поспѣшилъ отойти назадъ. Къ этому побудило его также и то обстоятельство, что большинство вооруженныхъ имъ крестьянъ начали

расходиться по домамъ, какъ вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи, а также желанія принять участіе въ уборкѣ хлѣбовъ, такъ и потому, что съ вытѣсненіемъ русскихъ войскъ изъ своихъ предѣловъ они считали задачу выполненною.

Отступленіе Алексѣева изъ шведской Кореліи открыло непріятелю, кромѣ путей на Сердоболь, также дороги къ Нейшлоту, гарнизонъ котораго Тучковъ вынужденъ былъ подкрѣпить за счетъ своего и безъ того не особенно многочисленнаго отряда.

Неудачныя дѣйствія Алексѣева навлекли на него отрѣшеніе отъ командованія отрядомъ. Императоръ Александръ замѣнилъ его своимъ генераль-адъютантомъ, княземъ Долгорукимъ, который былъ подчиненъ со своимъ отрядомъ Тучкову. Такимъ образомъ дѣйствія нашихъ войскъ во всей восточной Финляндіи наконецъ были объединены.

1-го августа князь Долгоруковъ прибылъ въ Сердоболь, а 6-го выступилъ въ направленіи шведской границы, исполняя данное ему Тучковымъ предписаніе: выйти черезъ Йоенсуу въ тылъ Сандельсу и тѣмъ заставить его очистить Тайвольскую позицію. Такимъ образомъ, Тучковъ такъ и не рѣшился воспользоваться водоплавающими средствами и самъ атаковать шведовъ у Тайволы, а, придерживаясь своего собственнаго первоначальнаго плана, основалъ весь успѣхъ на маневрѣ Долгорукова, рассчитывая добиться цѣли одною угрозою непріятельскимъ сообщеніямъ. Между тѣмъ отрядъ Долгорукова былъ не силенъ: всего одинъ полкъ пѣхоты (4-егерскій), одинъ драгунскій (Митавскій) и еще 4 эскадрона драгунъ (Ямбургскаго и Нѣжинскаго полковъ); артилеріи было только 4 конныхъ орудія! Обращаетъ на себя вниманіе несоотвѣтственная организація этого отряда: преобладаетъ конница съ конной артилеріей, когда предстоитъ совершить маршъ-маневръ по мѣстности, даже для Финляндіи наиболѣе дикой, пересѣченной и труднопроходимой. Объясняется это, конечно, тѣмъ, что въ Корелію послано было то, что нашлось подъ руками: другихъ свободныхъ войскъ не оказалось...

Наступленіе Долгорукова было непродолжительно: онъ вскорѣ получилъ свѣдѣнія о сосредоточеніи на флангѣ у себя огромнаго скопища повстанцевъ, по слухамъ до 6,000 человекъ, съ регулярными при немъ войсками. Такіе слухи были, конечно, преувеличены; тѣмъ не менѣе, начальникъ Сердобольскаго отряда не рискнулъ продолжать движеніе и *укрѣпился* у Рускіала, поджидая подкрѣпленій. Въ это время (половина августа) въ Финляндію начала

вступать, наконецъ 4-я дивизія князя Голицына ¹⁾ и головные эшелоны ея (2 баталіона Тенгинскаго, баталіонъ Навагинскаго полковъ и 3 роты Выборгскаго гарнизона) были двинуты на подкрѣпленіе Долгорукову ²⁾. Съ прибытіемъ ихъ 14-го августа, онъ выступилъ изъ Рускіала, у Кеми разбилъ довольно значительную банду; оставивъ здѣсь гарнизонъ, немедленно укрѣпившійся, онъ дошелъ до рѣки Пиелисъ, черезъ которую благополучно переправился при содѣйствіи нашихъ канонерокъ, присланныхъ изъ Вильманстранда и пробравшихся сюда по озерамъ. Дойдя до Иоенсуу, князь Долгоруковъ пріостановился, въ виду извѣстія о занятіи сильнымъ скопищемъ противника тѣснины на дальнѣйшемъ пути его слѣдованія. Укрѣпляясь въ Иоенсуу, Долгоруковъ началъ производить широкую развѣдку для болѣе точнаго выясненія степени справедливости первоначальныхъ свѣдѣній и тѣхъ трудностей, которыя могъ непріятель ему противопоставить. Это уже было 1-го сентября, канунъ Оровайса. Развѣдка выяснила, что противникъ вовсе не столь многочисленъ и при появленіи нашихъ партій—отступаетъ. Въ дальнѣйшемъ, дѣло осложнилось размолвкой Долгорукова съ Тучковымъ: послѣдній, какъ бы помѣнявшись ролю съ Буксгевденомъ въ отношеніи къ самому себѣ въ началѣ похода, понуждалъ Долгорукова быстрѣе двигаться впередъ, не желая ничего слышать о затрудненіяхъ и препятствіяхъ. Пререканія эти могли бы отразиться весьма невыгодно на усѣхѣхъ дѣла, если бы, благодаря удару, нанесенному подъ Оровайсомъ графомъ Каменскимъ шведскому главнокомандующему, всѣ махинаціи, направленные противъ Сандельса, не оказались излишними. Когда наконецъ, 17-го сентября, князь Долгоруковъ, пройдя 260 верстъ *въ мѣсяцъ и 11 дней*, наконецъ достигъ Меланьеми, въ одномъ переходѣ отъ тыла Тайвольской позиціи, и Тучковъ изготавился атаковать послѣднюю на другой день съ нимъ совмѣстно—оказалось, что Сандельсъ, уже наканунѣ 16-го, самъ отступилъ къ Иденсальми. Отступление это вызвано было, конечно, не дѣйствіями Тучкова съ

¹⁾ Дивизія эта была назначена въ Финляндію послѣ многократныхъ усердныхъ просьбъ графа Буксгевдена о присылкѣ подкрѣпленій.

²⁾ По усерднымъ просьбамъ послѣдняго, адресованнымъ *прямо* въ Петербургъ. Такимъ образомъ вышло, что войска, долженствовавшія идти туда, гдѣ рѣшалась судьба войны, т. е. въ *западную* часть Финляндіи, попали прежде всего на второстепенный театръ, въ *восточную* ея часть. Если бы просьбамъ не вняли въ Петербургѣ, то вѣроятно, графъ Каменскій имѣлъ бы въ своихъ рукахъ подъ Оровайсомъ силы, если не превосходныя то хоть равныя Клингспорю, и рискъ для насъ этого важнаго боевого столкновенія былъ бы менѣе великъ.

Долгоруковымъ, которые никакъ не могли спѣться, а побѣдою графа Каменскаго. Отступленіе Клингспора, послѣ Оровайса, вдоль побережья вновь на сѣверъ уже исключало для Сандельса возможность удерживаться въ сердцѣ Финляндіи, и онъ волей-неволей долженъ былъ разстаться съ Тайвольской позиціей и отходить на Инденсальми.

Отсюда видно, до какой степени рѣшительно было вліяніе успѣховъ графа Каменскаго. Побѣды его, одержанныя надъ источникомъ шведской силы, отдали намъ въ руки дѣйствительно всю Финляндію. Какъ обезматочившій улей, всѣ отряды и банды, доселѣ грозные и дѣятельные, сперва растерянно метались въ разныхъ направленіяхъ, а затѣмъ постепенно таяли. Въ Корелии волненіе еще держалось нѣкоторое время подъ предводительствомъ нѣкоего Тіанена. Отдѣльныя подвижныя колонны изъ оставленныхъ княземъ Долгоруковымъ гарнизоновъ на этапахъ въ Юенсуу, Кеми и Рускіялѣ, избородивъ край по разнымъ направленіямъ, привели его въ концѣ концовъ къ полному спокойствію.

Дѣйствія на Ботническомъ побережьи послѣ Оровайскаго боя, бой у Гельсинге и перемиріе въ Лохтео.

Возвратимся къ событіямъ на Ботническомъ побережьи.

Ночь послѣ Оровайской побѣды 2-го сентября, русскія войска, страшно утомленныя непрерывнымъ шестнадцатичасовымъ боемъ, провели близъ мѣстной кирки. Однако уже на разсвѣтѣ графъ Каменскій поднялъ свой отрядъ, намѣреваясь безостановочно преслѣдовать противника. Послѣдній, какъ оказалось, отступилъ успѣшно еще до зари, вслѣдствіе донесеній о событіяхъ, совершившихся въ тылу его.

Еще 1-го сентября генераль Козачковскій, направленный, какъ извѣстно, Каменскимъ, черезъ Каухава на Ньюкарлебу, въ тылъ Клингспору, дойдя до Каухавы, нашелъ здѣсь мостъ разрушеннымъ; тогда, наведя плавучій мостъ, Козачковскій перешелъ протокъ и атаковалъ Ютасъ, гдѣ находился арьергардъ бригады фонъ Дебельна, игравшій роль заслона для обезпеченія слѣва сообщеній шведской арміи. Бой при Ютасѣ оказался для насъ неудачнымъ, и Козачковскій долженъ былъ отойти къ Нидергерме, гдѣ и вошелъ въ связь съ главными силами графа Каменскаго.

Бой при Ютасѣ опозитизированъ въ «Разказахъ прапорщика Столя» Рунебергомъ и весьма чтится въ Финляндіи. На полѣ битвы

воздвигнуть монументъ съ изображеніемъ фонъ-Дебельна, который въ этомъ бою, будучи одержимъ жестокою лихорадкой, спѣшно прибылъ на поддержку арьергарда со своими бьернеборгцами и отбилъ атаку русскихъ. Распѣваемый донинѣ всею Финляндіей воинственный «Бьернеборгскій маршъ», призывающій къ вооруженной борьбѣ за отечество противъ «насилія», приуроченъ именно къ этой контръ-атакѣ; ее же изображаетъ извѣстная картина художника Эдельфельдта подъ тѣмъ же названіемъ.

Этотъ частный успѣхъ надъ небольшимъ нашимъ отрядомъ при Ютасѣ сравнительно мало отразился на общемъ успѣшномъ ходѣ нашихъ дѣлъ.

Значеніе побѣды Дебельна свелось къ тому, что онъ, своею смѣлою контръ-атакою при Ютасѣ, обезпечилъ благополучный проходъ по береговой дорогѣ обозныхъ колоннъ графа Клингспора наканунѣ Оровайскаго боя и прикрылъ путь отступленія самой арміи послѣ этого боя. Но кромѣ отряда Козачковскаго въ тылъ Клингспору двигался еще Властовъ, который, послѣ боя при Карстулѣ, не переставалъ гнать передъ собою безостановочно остатки разбитаго имъ тамъ отряда фонъ-Фіандта. Это неустанное преслѣдованіе продолжалось весь августъ мѣсяць, причемъ утомленный и утратившій бодрость духа Фіандтъ уже не дѣлалъ никакихъ попытокъ къ сопротивленію, а довольствовался лишь уничтоженіемъ переправъ и порчею дорогъ. Какъ сказано было выше, онъ продолжалъ тоже и на прибрежномъ трактѣ, до тѣхъ поръ, пока окончательно созрѣвшее рѣшеніе Клингспора отступить на сѣверъ не побудило отмѣнить это и, наоборотъ, приказать возстановлять всѣ мосты. Тѣмъ не менѣе, въ своей поспѣшности, бросивъ Гамла-Карлебю онъ уже успѣлъ разрушить мостъ у Химанко, на прибрежномъ трактѣ, главномъ комуникаціонномъ пути Клингспора. Властовъ занялъ Гамла-Карлебю 2-го сентября, въ день Оровайскаго сраженія, и, такимъ образомъ, путь отступленія шведскихъ главныхъ силъ былъ *перехваченъ*. Указанное обстоятельство,—т. е. разрушеніе Химанкскаго моста,—по свидѣтельству графа П. К. Сухтелена («Картины въ дѣйствиіи 1808—09 г. стр. 152) заставило шведскаго главнокомандующаго «поневолѣ» принять бой подъ Оровайсомъ; иначе весьма возможно, что онъ, въ силу личныхъ свойствъ своихъ, и на этотъ разъ постарался бы отъ него уклониться.

О занятіи Властовымъ Гамла-Карлебю и объ отбитой атакѣ Козачковскаго Клингспоръ узналъ нѣсколько часовъ спустя послѣ

Оровайскаго боя. При свойственной ему преувеличенной заботливости о своихъ сообщеніяхъ, такого извѣстія было достаточно для того, чтобы заставить его сняться съ бивака и отступить еще до восхода солнца. 3-го сентября онъ благополучно миноваль Нью-Карлебю, сжегъ здѣсь мостъ и занялъ позицію у Сундбю, располагая задержать здѣсь наши передовыя войска, а тѣмъ временемъ успѣть вывезти изъ Якобштадта запасы и госпитали. Послѣ этого Клингспоръ рассчитываль *сбить* Властова и продолжать отступление на сѣверъ. Задача для него облегчалась существованіемъ въ Эстроботніи цѣлаго ряда рѣкъ и протоковъ, впадающихъ въ Ботнической заливъ и, особенно въ устьяхъ своихъ, представляющихъ собою довольно солидныя препятствія, хотя и не такія, какъ весною во время половодья. Тамъ, гдѣ во время зимняго похода Кульневъ настигалъ на отступавшихъ шведовъ, не стѣняясь этими преградами и пуская свою конницу въ обходъ фланговъ по льду Ботническаго залива,—теперь Клингспоръ успѣшно прикрываль свое отступление, уничтожая мосты и *пользуясь моремъ для отправки воды въ тылъ всего того, что подлежало эвакуации.*

Узнавъ о захватѣ Гамла-Карлебю Властовымъ, Фіандтъ оставилъ свой бѣгъ на сѣверъ и попытался черезъ Недерветиль войти въ связь съ подходящими съ юга головными эшелонами арміи Клингспора. Наши войска перешли въ наступленіе, но, угрожаемая съ двухъ сторонъ, должны были очистить Гамла-Карлебю, и отойти къ Недерветиль. Путь отступления шведовъ оказывался опять *свободенъ.*

Отсюда видно, что захватъ пути отступления противника отдѣльнымъ отрядомъ, что постоянно стремились дѣлать въ эту войну обѣ стороны, только тогда дѣйствителенъ, когда силы такого отряда достаточно внушительны, чтобы онъ могъ сдержать натискъ отступающихъ въ теченіе нужнаго времени.

10-го сентября Гамла-Карлебю было занято уже графомъ Каменскимъ, а Кульневъ, опять очутившійся въ авангардѣ и непрерывно удерживавшій соприкосновеніе съ противникомъ, возстановивъ разрушенную мостъ, продолжалъ преслѣдованіе; но въ 3-хъ верстахъ сѣвернѣе оказалась новая разрушенная переправа, а на другомъ берегу—непріятельскій арьергардъ, укрѣпившій позицію. Графъ Каменскій двинулъ отряды Властова ¹⁾ и Козачковскаго въ обходъ этой позиціи, а самъ рѣшилъ форсировать съ фронта широкій протокъ, для чего приступлено было къ заготовкѣ плотовъ.

¹⁾ Присоединившагося опять къ главнымъ силамъ.

Но на другой день, 12-го сентября, прибылъ сюда главнокомандующій граф Буксгевденъ, выѣхавшій изъ Або 4-го сентября, по полученіи донесеній графа Каменскаго объ Оровайсѣ. Видя, что дѣла приняли здѣсь совершенно иной оборотъ, онъ призналъ свое личное присутствіе здѣсь болѣе необходимымъ.

Узнавъ о пріѣздѣ главнокомандующаго, графъ Клингспоръ обратился къ нему съ предложеніемъ заключить перемиріе. Чтобы понять ясно побудительныя причины такого обращенія, необходимо имѣть въ виду, что послѣ отъѣзда изъ Або графа Буксгевдена, тамъ произошли слѣдующія событія.

Какъ извѣстно читателямъ, Шведскій король уже съ іюля мѣсяца находился на Аландскихъ островахъ, намѣреваясь лично руководить высадками на финляндскомъ побережьи для содѣйствія графу Клингспору. Неудача первыхъ попытокъ въ этомъ направленіи въ началѣ іюня побудила его рѣшиться забрать это дѣло въ свои собственныя руки; это понятно, если принять во вниманіе, что идея содѣйствія Клингспору не непосредственнымъ усиленіемъ его войскъ, а путемъ десантовъ въ тылу у непріятели, повидимому, принадлежала самому Густаву Адольфу IV. Однако, сосредоточеніе войскъ, сборъ необходимыхъ техническихъ средствъ и обученіе дѣйствию на гребныхъ судахъ шли далеко не успѣшно. Тѣмъ не менѣе, какъ только пришло извѣстіе о пораженіи Клингспора при Куортане и Сальми, король рѣшилъ не медля оказать содѣйствіе «финской арміи» и отрядилъ изъ имѣвшихся въ его распоряженіи войскъ 1¹⁾—2,600 человекъ подъ начальствомъ генерала Лантинсгаузена, которые должны были высадиться въ окрестностяхъ Або. Кромѣ того изъ порта Гефле должна была отплыть эскадра, съ двумя бригадами отборныхъ шведскихъ войскъ, въ число которыхъ входила и королевская гвардія. Эскадра эта имѣла приказаніе идти къ сѣверной части Аландскихъ острововъ и здѣсь ожидать приказанія короля относительно мѣста, гдѣ производить высадку.

Въ дѣйствительности только Лантинсгаузенъ достигъ своей цѣли. Онъ высадился въ Варанпяя, въ 70-ти верстахъ отъ Або; передовые посты и заставы наши, руководимые молодыми офицерами, неосмотрительно ввязались въ бой съ превосходными силами и были разбиты. Неприсятель продвинулся впередъ до Локколакса,

¹⁾ Войска, собранныя на Аландѣ, съ 20-го іюля получили громкое наименованіе «Южно-финской арміи»; одновременно войска графа Клингспора названы арміей «Сѣверно-финской». Численность первой не превышала, однако, 6,000 человекъ!

но здѣсь встрѣченъ былъ отрядомъ генерала Чоглокова, которому князь Багратіонъ (оставшійся здѣсь старшимъ по отъѣздѣ графа Буксгевдена) поручилъ съ баталіонами Перновскаго и Невскаго полковъ, полуэскадромъ гусаръ и 4-мя орудіями задержать высадившихся. Въ то же время посланы приказанія всѣмъ ближайшимъ войскамъ идти на поддержку Чоглокова. Вечеромъ 3-го сентября стороны столкнулись у Локколакса передовыми частями, а на утро завязалось серьезное дѣло, окончившееся отступленіемъ шведовъ къ своимъ судамъ, такъ какъ князь Багратіонъ, шедшій лично во главѣ подкрѣпленій, направилъ послѣднія въ разрѣзъ между моремъ и непріятельскимъ десантомъ, чѣмъ вынудилъ послѣдній къ поспѣшному отступленію на суда. Что же касается шведской эскадры, вышедшей изъ Гефле, то она попала въ туманъ и противные вѣтры; обѣщанныхъ крейсеровъ съ лоцманомъ на сѣверной оконечности Аланда она не встрѣтила, а тѣмъ временемъ разразившаяся буря разбросала суда въ разныя стороны, и они отдѣльными группами разновременно достигли шведскихъ береговъ. Только самое незначительное число десантныхъ войскъ этого отряда достигло береговъ Финляндіи и присоединилось къ «Сѣверно-финской арміи», суда же съ артилеріей затонули.

Вѣсти объ этой неудачѣ достигли до короля одновременно съ донесеніями о пораженіи Клингспора подъ Оровайсомъ. Разгнѣванный, онъ рѣшилъ сразу выбросить всѣ бывшія въ его распоряженіи на Аландѣ силы на материкъ. Свыше 5,000 человекъ подъ начальствомъ генерала Боіе было посажено на суда; имъ велѣно высадиться у Гельсинге, причемъ самъ король сопровождалъ десантный отрядъ на яхтѣ «Амадись», желая присутствовать при этой операци, на которую онъ возлагалъ свои послѣднія упованія. Какъ и при высадкѣ Лантинсгаузена, передовыя наши части были легко опрокинуты; въ теченіе двухъ сутокъ шведы отгѣсняли ихъ, причемъ, выполняя заранѣе отданное княземъ Багратіономъ приказаніе, наши отряды отходили концентрически къ узловому пункту, Химойсу, гдѣ заранѣе укрѣплена была тѣснина. 16-го сентября это сосредоточеніе совершилось; послѣ произведенной лично развѣдки, князь Багратіонъ убѣдился въ томъ, что на этотъ разъ высажены силы довольно значительныя, что подтверждалось и личнымъ присутствіемъ короля. Несмотря на то, что слухи сообщали о количествѣ войскъ непріятеля свѣдѣнія преувеличенныя, князь Багратіонъ, какъ истый «суворовецъ», и не думалъ о пассивномъ образѣ дѣйствій, хотя именно этому болѣе отвѣчала мѣстность.

Онѣ рѣшили *предупредить* готовящуюся атаку противника и самѣ атаковать шведовъ. Раздѣливъ свои войска (всего 6 съ небольшимъ баталіоновъ) на 3 колонны, онѣ направилъ правую, подъ начальствомъ Бороздина, противъ лѣваго крыла непріятеля, вдоль озера, откуда только что двинулась шведская колонна въ 4 баталіона въ обходъ нашей позиціи; центръ, порученный Багговуту, долженъ былъ удерживаться близъ большой дороги, а лѣвую колонну, маіора Бека онѣ послалъ въ тылъ праваго непріятельскаго фланга, черезъ цѣпь утесовъ, по едва проходимой тропинкѣ, какъ когда то не разъ самѣ ходилъ у Суворова въ швейцарскомъ походѣ.

Въ теченіе четырехъ часовъ боролся съ непріателемъ Бороздинъ и, наконецъ, отбросилъ противника къ деревнѣ Ярвенпяя, которую вскорѣ и занялъ. Багговуть не далъ развернуться двигавшейся противъ него шведской колоннѣ и началъ тѣснить ее вдоль большой дороги, а наша артилерія разстроила ряды непріятеля; увлекшись одержаннымъ успѣхомъ, обѣ наши колонны постепенно продвигались впередъ, и между ними образовывался все бѣльшій и бѣльшій промежутокъ. Этимъ именно и рѣшили воспользоваться генераль Боіе и двинулъ туда сильную колонну, которая должна была разобщить наши войска между собою. Но эта контръ-атака была отбита Багратіономъ, который, какъ подъ Шенграбенемъ, повелъ самѣ шѣхоту въ штыки и отразилъ ударъ, въ то время какъ подъ руководствомъ его начальника штаба, генерала Адеркаса, разсыпавшіеся по скаламъ стрѣлки наши осыпали шведскую колонну продольнымъ огнемъ съ обоихъ фланговъ. Этотъ отпоръ былъ успѣшенъ, и даже, на плечахъ отбитаго непріятеля, наши солдаты ворвались на мызу Віансъ, составлявшую тактическій ключъ непріятельской позиціи, и овладѣли ею.

Тѣмъ временемъ маіоръ Бекъ пробирался по скаламъ и дебрямъ въ тылъ шведовъ. Какъ только войска его показались на гребняхъ утесовъ и стали съ нихъ спускаться, — тотчасъ же въ рядахъ противника обнаружился безпорядокъ, замѣченный Багратіономъ, который прямо направилъ Бороздина къ мѣсту высадки непріятеля, не заботясь о связи съ остальными войсками. Шведы стали поспѣшно отступать къ Гельсингу. Гродненскіе гусары, съ маіоромъ Лидерсомъ во главѣ, воспользовавшись небольшою равниною, произвели атаку, и удачный ударъ этой лихой конницы (отсутствовавшей у шведовъ) обратилъ ихъ отступление въ полное бѣгство. Въ самомъ Гельсингѣ генераль Боіе попытался дать еще отпоръ,

ніяхъ съ тѣми лицами, которыя въ то время уже подготавливали государственный переворотъ? Какъ бы то ни было, выгоды перемирія были всецѣло на сторонѣ шведовъ, истомленныхъ физически и нравственно, лишенныхъ продовольствія въ опустошенномъ краѣ и уже поколебленныхъ духомъ. «Надежда возвратиться въ отечество съ мечемъ въ рукахъ совершенно исчезла (пишетъ шведскій ген. Аминовъ, участникъ похода). Можно ли послѣ того удивляться, что болѣзни, неудовольствія и равнодушіе мало по малу вкрались въ нашу храбрую армію и вскорѣ оказалось въ ней величайшее зло—побѣги».

Однако, не всѣ шведскіе генералы находили положеніе безвыходнымъ и перемиріе — единственнымъ средствомъ спасти армію. Смѣлый и энергичный фонъ-Дебельнъ, изнуряемый жестокою лихорадкою, вслѣдъ за боемъ у Ютаса, подаль Клингспору записку (полученную имъ во время Оровайскаго сраженія), въ которой предлагалъ *броситься встми силами* въ направленіи одержаннаго успѣха, т. е. вслѣдъ за отступившимъ Козачковскимъ, по дорогѣ на Лаппо—Алаво—Вирдойсъ—Таммерфорсъ. Этимъ движеніемъ всѣ наци войска въ южной и юго-западной Финляндіи отрѣзывались отъ сообщеній съ Россіей, и даже могли очутиться между двухъ огней, если король съ Аланда повторилъ бы свою высадку.

«Русскій Императоръ никогда болѣе не услышалъ бы объ своей арміи и принужденъ былъ бы навсегда отказаться отъ завоеванія Финляндіи». При всемъ уваженіи къ имени генерала Дебельна, какъ одного изъ наиболѣе отличившихся въ эту войну шведскихъ генераловъ - *тактиковъ*, нельзя серьезно относиться къ этому плану, полному благороднаго порыва, но совершенно не соображенному съ обстановкою. Ни силы, ни, главное, качественное состояніе шведской арміи, особенно въ данный моментъ, не отвѣчали такому наступленію. Къ тому же, вторгаясь въ центръ раіона нашего расположенія, Клингспоръ, несомнѣнно былъ бы весьма скоро окруженъ нашими отдѣльно дѣйствующими отрядами и могъ быть самъ поставленъ въ безвыходное положеніе въ смыслѣ питанія.

Несомнѣнно, что дальнѣйшее рѣшительное наступленіе наше сулило намъ быстрое окончаніе войны; поэтому соглашаться на перемиріе было съ нашей стороны безусловно ошибочно. Въ оправданіе графа Буксгевдена должно сказать, что ему не было извѣстно о новомъ положеніи вещей въ Куопіоскомъ раіонѣ, гдѣ Сандельсъ какъ разъ къ этому времени очистилъ Тайвольскую по-

зицію, а главною выгодою перемирія нашъ главнокомандующій именно и считалъ условіе отвода Сандельса назадъ къ Иденсальми. Кромѣ того, нашъ главнокомандующій располагалъ дать отдыхъ войскамъ, подтянуть продовольствіе, а съ наступленіемъ зимы приступить къ выполненію давно задуманнаго перехода въ Швецію, возможнаго сравнительно легко только въ это время года. Да и самое наступленіе вокругъ Ботническаго залива облегчалось зимою, когда главныя преграды здѣсь—широкія и быстрыя рѣки—замерзали.

Переговоры состоялись въ Лохтео 17-го сентября, и перемиріе было подписано. Шведы отошли къ Химанко, по сую сторону котораго проведена демаркаціонная линія; между Тучковымъ и Сандельсомъ она прошла черезъ селеніе Иденсальми. Срокъ перемирія установленъ не былъ, и лишь постановлено извѣстить другъ друга за 8 дней о возобновленіи военныхъ дѣйствій.

Донесеніе о соединеніи войскъ Тучкова съ Сердобольскимъ отрядомъ, о занятіи ими Тайвольской позиціи и объ отступленіи Сандельса къ Иденсальми получено было въ Петербургѣ одновременно съ донесеніемъ графа Буксгевдена о заключеніи перемирія. Императоръ Александръ Павловичъ находился въ то время въ Эрфуртѣ и на время своего отсутствія уполномочилъ комитетъ министровъ объявлять Высочайшія повелѣнія въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства. По предложенію военного министра графа Аракчеева назначено было экстренное засѣданіе комитета, въ которое приглашенъ генералъ Кноррингъ, бывшій генералъ-квартирмейстеромъ нашихъ войскъ въ Финляндіи въ войну 1788—1790 гг. и поэтому весьма часто являвшійся въ качествѣ, такъ сказать, «петербургскаго эксперта финляндскихъ дѣлъ». Генералъ Кноррингъ самъ мѣтилъ въ главнокомандующіе финляндской арміи (онъ и замѣстилъ вскорѣ графа Буксгевдена) и потому всегда охотно критиковалъ всѣ дѣйствія и распоряженія своего предмѣстника.

Совѣщаніе комитета приняло въ соображеніе: а) успѣхи графа Каменскаго и разстроенное состояніе войскъ графа Клингспора, тогда какъ нашъ отрядъ Тучкова «находился еще въ совершенномъ устройствѣ»; б) что предложеніе о перемирії послѣдовало отъ Клингспора, когда онъ занялъ крѣпкую позицію за широкой рѣкою,—что подтверждаетъ разстройство его войскъ; в) что выгода отъ перемирія—отходъ Сандельса—уже и такъ достигнута, и г) что, наоборотъ, только рѣшительнымъ наступленіемъ Тучкова

къ Улеаборгу можно добиться окончанія войны, отрѣзавъ отступленіе въ Швецію остаткамъ войскъ Клингспора. Поэтому комитетъ, именемъ Государя Императора, предписалъ главнокомандующему *«немедленно разрушить перемиріе»* и *«причиненную тѣмъ въ дѣйствіяхъ остановку вознаградить постыднымъ движеніемъ корпуса Тучкова»*.

Кромѣ того комитетъ одобрилъ предположеніе военнаго министра послать въ Финляндію, кромѣ уже вступившей туда (съ половины августа) 4-й дивизіи князя Голицына, съ приходомъ которой общая численность нашихъ войскъ въ Финляндіи доведена была до 45 тысячъ человекъ,—еще два «резерва»: одинъ изъ 3-хъ баталіоновъ (въ Ловизу), а другой (изъ двухъ баталіоновъ преобразенцевъ и измайловцевъ)—въ Вильманстрандъ.

Графъ Буксгевденъ въ пространномъ донесеніи на Высочайшее Имя оправдывалъ свои распоряженія и доказывалъ необходимость перемирія; однако, комитетъ министровъ не призналъ его доводовъ уважительными и 4-го октября снова повторилъ ему Высочайшее повелѣніе немедленно возобновить военныя дѣйствія. Обо всемъ этомъ Государь получилъ донесенія въ Эрфуртѣ и вполне одобрилъ распоряженія комитета, а заключенное перемиріе (въ письмѣ къ государственному канцлеру графу Румянцеву) назвалъ «ошибкою непростительною».

П. Кибѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

